

ЕЩЕ РАЗ ГАСТРОЛИ...

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМЕНИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА БЫЛ В ЭТО ЛЕТО НА ГАСТРОЛЯХ В ДЖАМБУЛЕ. НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ Н. КОПЫЛОВА ПОПРОСИЛА РАБОТНИКОВ ТЕАТРА ПОДЕЛИТЬСЯ ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ О ПОЕЗДКЕ.

Директор театра, заслуженный работник культуры Казахской ССР Г. И. Вайсман:

— Гастроли этого года посвящены 50-летию образования СССР. Считаю, что они прошли удачно. 25 тысяч зрителей просмотрели 50 спектаклей. Наш театр побывал у строителей Картату, в воинских частях, в колхозах и совхозах области, в пионерских лагерях.

Одновременно на протяжении всех гастролей продолжались репетиции спектакля «Василис Мелентьева» по А. Островскому — спектакля, который наш театр готовит к юбилею драматурга и началу нового сезона.

Режиссер И. Б. Далиненко:

— Гастроли — это непременно поиск репертуара. Что примет новый зритель? Что покажется ему чуждым, неинтересным?

Сцена в Джамбуле не приспособлена для масштабных постановок, поэтому мы не смогли привезти такие значительные спектакли, как «Надежда горит впереди», «Две зимы и три лета». Но, несмотря на это, репертуар был интересен.

Открыли гастролы спектаклем «Село Степанчиково и его обитатели», который достаточно полно представляет труппу — в нем играют и опытные, и молодые актеры. С успехом шла современная комедия «Свидание в предместье». Это комедия характеров, дающая большие возможности для размышлений. Недаром постановка этой пьесы в разных театрах Союза вызвала столько споров критиков.

Хорошо встречали зрители чуть грустноватые «Сказки старого Арбата» и веселый, озорной спектакль «Живой портрет». В гастролях труппа в трехкопый раз играла «Рэбу своего возлюбленного». Верно прозвучала постановка «Старых друзей». Это рассказ о молодых, его с удовольствием смотрела джамбульская молодежь.

Гастроли вызывают множество проблем. Например, выездной спектакль. Выезды театра в села, в воинские части, на стройки, несомненно, очень нужны, ведь так важно искать зрителя, знакомить его с театральным искусством. Этот год был богат выездами. Много было локальных спектаклей с удобными для перевозки декорациями.

И все-таки, несмотря на положительные аспекты, о которых я сказала, считаю, что для выезда нужно ставить другой спектакль, с иным режиссерским решением. Мы вынуждены сокращать декорации, на

ходу придумывать скороспелые выходы, сообразуясь с условиями имеющейся сцены. «Два клена» для пионерского лагеря мы играли на поляне. В этом есть какой-то элемент романтики, но ведь не всегда! Спектакль — это комплекс всего — актерского и режиссерского мастерства, изобразительного искусства. А когда декорации раздуваются ветром, и актеры не всегда играют в полную силу! И зритель часто получает не подлинное искусство, а суррогат. Театр изнашивается на выезде и физически, и морально.

Понимая огромную пользу, которую приносят спектакли на выезды, я все-таки думаю, что большого внимания заслуживает и такая форма расширения театральной аудитории, когда самих зрителей привозят в театр. Это связано со многими трудностями, но в Алма-Ату к нам часто приезжают труженики пригородных колхозов и совхозов.

Я здесь назвала только одну из многочисленных проблем, возникающих во время гастролей. Гастроли — это огромная мобилизация творческих сил всего коллектива. В родном городе к нам уже относятся как к своим. Новый город ничего не прощает. Здесь непредвзятый зритель, ему нет дела до прошлых заслуг театра. Пусть мы прекрасный театр, но если привезли плохие спектакли, плохо играем, для зрителя мы — плохой театр.

На гастролях мы подтянуты, строги к себе. Явственной ощущается ритм, пульс театра. Очень дорого общение с новым зрителем. Ведь зритель везде разный. В Джамбуле он — дружелюбный, серьезный. Я прислушивалась к залу во время спектакля. Зритель хорошо держит паузы, а это — уже тонкости, значит, игра верна, доходит по назначению.

Народный артист Казахской ССР Ю. Б. Померанцев:

— Я был вместе с театром на гастролях во многих городах Союза. Вспоминается особо благожелательный зритель в Москве, Иркутске, Омске. На гастролях начинают действовать новые критерии. Здесь нам все важно — и реакция зрителей, и отношение критики. Ведь мы каждый раз держим своеобразный экзамен. В Кераганде вспоминается одна серьезная рецензия, написанная на профессиональным критиком, а шахтером. Бесследно не проходят ни одни гастроли. Джамбул порадовал — встречали нас хорошо, зал был полон.

Мысли, которые высказала

И. Далиненко относительно гастролей, интересны. Выезды, конечно, — форма нужная и полезная, потому что не всякий зритель поедет в театр за десятки километров. И тут приходят на помощь новые современные решения. В Талды-Кургане, например, мы открыли филиал нашего театра. Перед открытием гастролей мы ездили туда на три дня со спектаклем «Свидание в предместье». Встречали спектакль удивительно хорошо, играли мы тоже с большой самоотдачей. Выезд? Да. Но в условиях, подходящих для этого спектакля. Конечно, мы не можем создать филиал в каждом городе и тем более — деревне, поэтому, я думаю, одинаково полезны пока и наши приезды в деревню, и когда к нам, в театр, приезжает сельский зритель.

В «Василисе Мелентьевой», которую мы репетировали во время гастролей, я готовлю роль Ивана Грозного. На эту пьесу существует сложившийся штамп игры и мнений критиков. Ее обвивают в мелодрамматизме. Наш спектакль удастся, если мы сумеем этот штамп разбить. Для меня представляет большой интерес характер Ивана Грозного. Через его житейские человеческие качества хочется показать большого государственного деятеля, личность судьбы драматической.

Актёр В. Малочевский:

— Как ни странно это кажется на первый взгляд, в разных городах реакция зрителей различна. Эти нюансы отличий как-то очень подробно чувствует актер. Свою связь со зрительным залом или — в грустном случае — разобщенность с ним актер ощущает все время. Стршно, когда с самого начала возникает «стенка» между залом и тобой. Ее уже трудно разрушить. В Джамбуле таких «стенок» не было.

Но этот город нам все-таки задал некоторые загадки. В спектакле «Свидание в предместье» действующие лица прощаются со зрителем поклоном, который непосредственно связан с самим действием. Мы ставили этот спектакль не только в Алма-Ате — и везде эта сцена правильно принималась зрителем. В Джамбуле не приняли такого окончания спектакля, было ощущение, что зритель ждет еще чего-то. Мои товарищи и я всегда чувствовали это. Почему? Загадка. Одна из многочисленных загадок, которые нам приходится решать на каждых гастролях.

Вот и еще один этап жизни нашего театра завершен. Это был этап творческой, полной активности. Нам грустно было прощаться с Джамбулом.